Глава 10

— Ложись-ка спать пораньше, — Том проводил Джери до двери и, лениво прислонившись к косяку, наблюдал, как тот прощается. Помедлив, он окликнул его: — Профессор Слизнорт уже приглашал тебя в свой… Клуб Слизней?

Джери озадаченно почесал затылок:

— Я ведь всего лишь на первом курсе.

Том прервал его сомнения коротким жестом:

— Скоро пригласит. Обязательно сходи, я тоже там буду. Там можно завести полезные знакомства.

Джери понятливо кивнул и отправился в свою спальню.

Альфард и остальные вернулись лишь спустя несколько дней после Рождества. Джери, облачённый в свитер, связанный матерью Роско, встречал их у дверей спальни, прижимая к груди коробку с почти нетронутыми шоколадными лягушками.

Альфард с подозрительным видом обошёл вокруг него, отчего Джери стало не по себе.

— Чего тебе? — он сердито состроил «покерфейс».

— О, дорогой Дже, — преувеличенно громко воскликнул Альфард. — Я только сейчас понял, как идеально ты подходишь Слизерину. Выглядишь точь-в-точь как маленький летучий мышонок. Бедняжка, кто же заставил тебя так изголодаться за эти дни?

Джери и вправду почти не ел. Всё это время он провёл, зарывшись в подаренные книги; в тишине и одиночестве он едва не забывал даже о сне.

Сверкнув глазами, он неприязненно буркнул:

— Заткнись, Аль.

На следующий день Том пришёл в библиотеку на их обычное место для дополнительных занятий чуть раньше. Он принёс новость: профессор Слизнорт просил передать приглашение в Клуб Слизней через него.

— В воскресенье вечером пойдём вместе. Жди меня в гостиной, — распорядился Том.

Перед самым наступлением того вечера Джери, вконец измотанный, прикорнул на краю дивана. Альфард весь день настаивал, чтобы он надел его парадную мантию, и Джери пришлось выдержать настоящую битву, чтобы в итоге отстоять право на свой скромный наряд.

Он остался в своей неизменной простой мантии, тогда как Том появился в роскошном одеянии, расшитом красным и чёрным. Серебряные нити изящно очерчивали герб Слизерина, тянувшийся от плеча к талии.

«Ну и шик, — подумал Джери, невольно цокнув языком. — Стоит, небось, целое состояние».

Присмотревшись, он понял, что Том во всём выглядит безупречно: в поведении, манерах, жестах. Кто бы мог подумать, что этот юноша вырос в таком же магловском приюте, как и он сам?

— Идём, — Том протянул руку застывшему в оцепенении Джери. Тот неловко хмыкнул, стараясь скрыть смущение, и ухватился за ладонь Тома, позволяя тому поднять себя.

Джери был почти на голову ниже друга. Несмотря на обильную кормёжку в Хогвартсе, он рос медленно, а на фоне статного и поджарого Тома и вовсе казался коротышкой.

Том критически осмотрел его обычную мантию без единого узора.

— Я думал, твой сосед-Блэк заставит тебя надеть что-то поприличнее.

Джери сухо кашлянул:

— Он пытался. Изводил меня весь день. — Он торжествующе оскалился: — Но у него ничего не вышло.

Том долго разглядывал его, но в итоге лишь констатировал:

— В этот раз ладно. Но в следующий раз позаботься о парадной одежде. Есть люди, которым важны такие мелочи.

Джери что-то пробурчал, но спорить не стал.

Джери впервые оказался на подобном вечере. Том занял почётное место слева от председателя, а его усадили в самом конце стола. В своей чёрной мантии он выглядел белой вороной среди нарядной толпы — большинство присутствующих были старшекурсниками. Джери не знал их имён и даже не всегда понимал, с каких они факультетов; блеск их изысканных нарядов едва не ослепил его.

Одни разглядывали его с любопытством, другие — с высокомерным пренебрежением, но заговорить никто не решался.

Вокруг Тома уже собрался кружок почитателей. Он сидел в центре, отвечая каждому со сдержанной, но безукоризненно вежливой улыбкой. Казалось, он был рождён для этого места.

Декан Слизерина был олицетворением пунктуальности: он не ждал никого и не заставлял ждать себя. Как только все собрались, из каминного марева материализовалась внушительная фигура профессора Слизнорта.

Джери охватило легкое недоумение: зачем этому хитроумному старику постоянно поддерживать столь безобидный и даже карикатурный образ?

— А-а, вот и все в сборе! — Слизнорт поправил воротничок и весело поприветствовал гостей. Джери, подражая остальным, поднялся и вежливо поклонился.

— О, Том, я так рад, что ты пригласил нашего юного друга, — Слизнорт мгновенно выцепил взглядом Джери. С бокалом в руке он энергично поднялся, вынуждая всех присутствующих обернуться к концу стола.

— Позвольте представить вам нашего самого юного гостя — мистера Джери.

Джери, чувствуя себя крайне неловко под перекрёстным огнём взглядов, натянуто улыбнулся:

— Благодарю, профессор.

— О, не стоит благодарностей, мой дорогой Джери! Профессор Бинс никогда ещё не отзывался о студенте с таким восторгом. У вас блестящие успехи в истории магии и неординарный склад ума. Знаете ли, из первокурсников я приглашал только вас, Тома и Минерву.

Джери заметил, что по другую сторону от него сидит девушка-гриффиндорка — её факультет выдавал герб на мантии.

— Минерва Макгонагалл, — расплылся в улыбке Слизнорт. Судя по всему, он решил начать вечер с представления новичков. — Я счастлив, что мисс Макгонагалл сегодня с нами. Настоящий талант, её анимагическая форма только что прошла официальную регистрацию.

Джери с изумлением уставился на серьёзную девушку. Анимагов во всём волшебном мире можно было пересчитать по пальцам — это действительно поражало.

— Благодарю за похвалу, профессор Слизнорт, — вежливо ответила Минерва, коротко кивнув Джери.

— Думаю, Тома представлять не нужно, — продолжал Слизнорт. — Все присутствующие знают, что это один из самых выдающихся учеников в истории Хогвартса. Иногда я искренне радуюсь тому, что стал вашим учителем, мой мальчик. — Профессор шутливо поднял бокал: — Выпьешь со мной, Том?

— Спасибо, профессор. Для меня большая честь учиться у вас, — Том с лучезарной улыбкой поднял кубок и сделал символический глоток. Было видно, что они в прекрасных отношениях.

— Это мисс Элейн Паркинсон, замечательная девушка и охотник факультетской сборной.

Девушка с золотисто-рыжими волосами, быть может, и не была писаной красавицей, но выглядела весьма эффектно и решительно.

— Привет, Джери, — она помахала ему через стол. — Мой брат Пол учится с тобой, он рассказывал, что у тебя поразительный талант к полётам. Жду тебя на отборочных в следующем году! — добавила она с улыбкой.

— Ох, мисс Паркинсон, вы в своём репертуаре, — Слизнорт притворно схватился за голову и перешёл к следующему гостю.

— Мафальда Хопкирк. После выпуска планируешь пойти по стопам отца в Министерство? В какой отдел?

Серьёзная девушка в очках в чёрной оправе кивнула:

— Да, профессор. В Отдел магического правопорядка, в сектор по борьбе с неправомерным использованием магии.

Джери украдкой взглянул на Тома — тот остался совершенно бесстрастным.

— О, чудесно! — Слизнорт похлопал по плечу другого худощавого студента. Тот выглядел весьма пронырливым, а бегающий взгляд вызывал смутное недоверие. — Мистер Вати Хейлс! Кстати, как поживает ваш кузен?

Юноша ухмыльнулся, слегка сутулясь:

— Зарабатывает деньги на маглах, профессор, — его голос был тонким и резким. — Перепродажи — путь безопасный и надёжный. — Он обвёл присутствующих многозначительным взглядом и медленно опустился на стул.

— Карадок Дирборн! Армандо не раз упоминал тебя. Он настаивает, чтобы я уговорил тебя стать мракоборцем, а не тратить талант в Отделе связей с маглами, — Слизнорт добродушно

рассмеялся. — Впрочем, это его причуды. Я поддержу любой твой выбор, что бы ни ворчал этот старый упрямец Диппет.

— Спасибо, профессор, — Карадок заметно приободрился, и тень уныния сошла с его лица.

Джери слушал бесконечные представления наследников знатных родов и родственников знаменитостей, чувствуя, как силы покидают его, а в сон клонит всё сильнее.

Наконец, официальная часть закончилась, и гости покинули свои места у круглого стола для свободного общения. В воздухе, на уровне вытянутой руки, зависли блюда с засахаренными ананасами самых разных форм. Алкоголя не было — Слизнорт предусмотрительно ограничился соками, ведь все гости были несовершеннолетними.

Джери так и остался сидеть. Он понимал, что не создан для подобных светских раутов. Поймав взгляд Тома, он виновато улыбнулся: тот по-прежнему пребывал в центре внимания, непринуждённо ведя беседу.

Внезапно перед Джери возник ряд серебряных пуговиц на жилете.

— Ну что же вы, мистер Джери? Почему не общаетесь с остальными? — Слизнорт чуть наклонился, заглядывая ему в лицо.

— П-профессор… — Джери уставился на необъятное лицо Слизнорта. Он смотрел на него маленькими блестящими глазками, словно разглядывал редчайший экспонат в своей коллекции.

— А-а, кажется, вы немного стесняетесь? Тогда не возражаете, если мы поболтаем? — он заговорщически подмигнул, хотя при его полноте это выглядело скорее как судорожное движение век.

Джери не успел и слова вымолвить, как тот продолжил:

— Вы ведь живете в том же месте, что и Том? Я имею в виду… ну, у маглов.

Джери коротко подтвердил, не вдаваясь в подробности. Ни для него, ни для Тома это место не было тем, о чём хотелось бы вспоминать.

Слизнорт быстро сменил тему:

— Вы не пробовали разузнать о своём происхождении? — он участливо добавил: — Один мой бывший ученик работает в архиве магического населения, возможно, он помог бы найти ваших родственников? О, не поймите меня превратно, я ни в коем случае не принижаю

маглорождённых магов, но, видя ваш талант, я склонен полагать, что вы — потерянный отпрыск какого-нибудь древнего чистокровного рода. Кровь — удивительная штука, она часто служит источником выдающихся способностей.

— Гм, спасибо за предложение, но, думаю, в этом нет нужды. Имя не даст мне преимуществ, скорее станет обузой. Раз уж я прожил так больше десяти лет, то и дальше справлюсь.

— Славный мальчик, славный, — Слизнорт одобрительно похлопал его по плечу. — Как насчёт засахаренного ананаса? Знаете, я всегда верил в Тома, — внезапно произнёс он.

Джери взял предложенное лакомство. Вкус оказался слишком приторным.

— Благодарю. Вы… в хороших отношениях со старшекурсником Риддлом?

Слизнорт с гордостью ответил:

— Разумеется! Он мой самый талантливый ученик, и я искренне восхищаюсь им. Этот юноша добьётся невероятных высот. Я уверен, в будущем он принесёт в наш мир нечто грандиозное.

Джери кивнул. Гордость профессора невольно передалась и ему — возможно, потому, что он сам старался следовать за Томом.

Слизнорт не задержался надолго: он поспешил к другим студентам, чтобы представить их друг другу и в очередной раз прорекламировать свои любимые ананасы.

Стоило профессору отойти, как к Джери начали подходить другие гости. Многих заинтересовали его теории, высказанные на уроках истории магии. Наконец-то он оказался в своей стихии — ему не нужно было притворяться и следовать этикету. Едва речь зашла о предмете его страсти, юноша преобразился и заговорил с таким воодушевлением, что привлёк внимание ещё большего количества людей. Сам того не замечая, он оказался в центре круга, увлечённо рассуждая о тонкостях магической истории.

Когда он наконец закончил и перевёл дух, то с изумлением обнаружил, что все взгляды устремлены на него. Часть слушателей даже наградила его аплодисментами. Среди них были и профессор Слизнорт с Томом.

— Блестяще, просто блестяще! — громко провозгласил Слизнорт.

Джери увидел, как Том улыбается ему, но радости от этого не испытал.

Напротив, он смертельно побледнел. Внезапно до него дошло: он стал центром внимания на светском рауте! Чёрт побери, в пылу спора он совсем забыл, что это не классная комната, а

сборище аристократов в этом проклятом клубе.

Джери почувствовал, как силы покидают его. Неловко ухмыляясь и почесывая затылок, он с подгибающимися ногами рухнул обратно в кресло.

http://bllate.org/book/17408/1663128